

Первый залп «Катюш» по рейхстагу

15 июня 1941 года был ясный солнечный день. Жизнерадостные задорные ребята-десятиклассники, распахнув двери Переславской школы имени Ленина, с весёлой песней покинули родную школу, в которой они провели 10 лет. У каждого в руках был аттестат об окончании средней школы. Здесь был и Витя Коршунов — наивный мечтательный мальчик, которому не было ещё 18 лет.

Перед юношами был выбор: стать инженером или врачом, педагогом или агрономом, музыкантом или командиром Красной Армии. Двери высших учебных заведений были широко открыты перед ними.

В кругу своих душевных товарищей-одноклассников Витя часто мечтал стать командиром. В этом ему очень помог Переславский райвоенкомат: 20 июня он получает приглашение на военно-медицинскую комиссию; 4 июля Виктор уже покидает родной Переславль-Залесский, а через несколько дней он сидел в аудитории артиллерийской школы Красной Армии.

Как лучший курсант-комсомолец, после четырёх месяцев Виктор Коршунов был направлен на шестимесячные артиллерийские курсы дальнейшего усовершенствования в город Алма-Ата.

В мае 1942 года он уже получил боевое крещение. Итак, началась непривычная, суровая фронтовая жизнь.

Однажды, это было в августе 1942 года, возле наблюдательного пункта, на котором молодой командир корректировал огонь своих миномётов, разорвалась фашистская авиабомба. И как только улеглась пыль, рассеялся дым, Виктора Коршунова, единственно оставшегося в живых из всего расчёта — слепого, глухого, немного, почти без признаков жизни подобрала санитары. Положение было весьма серьёзное: на санитарном самолёте контуженного доставили в Тулу.

Уже поправившегося Виктора спросил как-то военный врач:

— Вы занимались физкультурой?

— Да, почти всю жизнь, — ответил тот.

— Ну, вот поэтому-то вы и остались живы. У вас очень крепкий организм.

И снова фронт и бои. В величайшем сражении под Орлом, Брянском, в битвах за Бобруйск и Минск сражался Коршунов. Был ещё несколько раз ранен, но, едва залечив раны, вновь шёл на битву святую. Было время, когда не спал по семнадцати суток, приходилось находиться со своей «девушкой» в 80—100 метрах от немцев и бить прямой наводкой по зданиям фашистского логова. Находясь в армии Жукова, он форсировал Одер, брал Берлин.

Были моменты, когда жизнь висела буквально на волоске. В один из боёв в Берлине пуля немецкого снайпера попала в фуражку Виктора и прошла на пол-сантиметра от головы так, что ссекла волосы.

Какое замечательное совпадение. Подумайте: великий полководец Александр Невский ещё в 1242 году окоротил лапы немцев-захватчиков, посягнувших было на священные русские земли, а через семьсот с лишним лет его земляку, Коршунову, выпадает великая честь дать первый залп из «Катюш» по германскому рейхстагу и по зданию министерства пропаганды Геббельса!

Думал ли знаменитый Невский, что за штурм Берлина и окончательный разгром гитлеровской Германии у его дальнего потомка засияет на груди орден с его ликом — боевой советский орден Александра Невского?

«Плачет сейчас Германия, что начала войну с Советским Союзом. Много раскаяния и причитаний молит Германия, но поздно. Есть пословица «Москва слезам не верит», — писал в письме из Берлина Виктор Коршунов 9 мая 1945 года, в день Победы. Красная Армия навсегда рассчиталась с ненавистными немецкими захватчиками.

Где-то на севере Германии, на берегу Балтийского моря несёт боевую службу теперь двадцатидвухлетний комсомолец, гвардии капитан артиллерии, кавалер боевых советских орденов — потомок Александра Невского — Виктор Иванович Коршунов.